

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.8

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.29>

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ: ОПЫТ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

© **Фоменко А. А.**, 2024

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Отмечается, что выборы являются традиционным способом формирования органов государственной власти в демократических государствах, от законности которой зависит легитимность избранных лиц. Легитимность зависит от доверия общества к институтам проведения выборов, в том числе к избирательным органам. Установлено, что указанная легитимность обеспечивается с помощью института конституционно-правовой ответственности избирательных органов. Представлено определение такой конституционно-правовой ответственности, проведен анализ существующих в зарубежных государствах подходов к установлению мер конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий. Констатируется дуализм понимания конституционно-правовой ответственности избирательных органов в научной литературе. Выявлено, что установление коллективной ответственности избирательного органа является крайне редким в избирательном законодательстве, однако встречается в России и Мексике. В отдельных государствах механизм конституционно-правовой ответственности избирательных органов реализуется *ad hoc* и применяется для разрешения возникших политических кризисов. В частности, такой механизм был предусмотрен в Кении и Ливии. Делается вывод о том, что меры конституционно-правовой ответственности избирательных органов применяются в зарубежных государствах, как правило, *ad hoc* и устанавливаются нормативными конституционными договорами. Такого рода меры зачастую служат в качестве механизма разрешения политических кризисов, а не стандартизированного правила организации избирательной системы. Подчеркивается, что в результате анализа существующих подходов целесообразно в российском избирательном законодательстве устанавливать дополнительные меры конституционно-правовой ответственности избирательных органов, в том числе приостановление их деятельности.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, избирательные комиссии, расформирование комиссий, приостановление деятельности комиссий, ответственность, организация государственной власти, избирательная система, избирательное право.

CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY OF ELECTION COMMISSIONS: EXPERIENCE OF MODERN STATES

© **Fomenko A. A.**, 2024

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

It is noted that elections are a traditional way of forming government bodies in democratic states, on the legality of which the legitimacy of elected persons depends. Legitimacy depends on public confidence in electoral institutions, including electoral bodies. It has been established that this legitimacy is ensured through the institution of constitutional and legal responsibility of electoral bodies. The definition of such constitutional and legal responsibility was presented, an analysis of the approaches existing in foreign states to the establishment of measures of constitutional and legal responsibility of election commissions was carried out. The dualism of understanding of the constitutional and legal responsibility of electoral bodies in the scientific literature is stated. It was revealed that the establishment of collective responsibility of the electoral body is extremely rare in electoral legislation, but it is found in Russia and Mexico. In some states, the mechanism of constitutional and legal responsibility of electoral bodies is implemented by *Ad Hoc* and is used to resolve political crises that have arisen. In particular, such a mechanism was provided in Kenya and Libya. It is concluded that the measures of constitutional and legal responsibility of electoral bodies are applied in foreign states, as a rule, *Ad hoc* and are established by normative constitutional treaties. Such measures often serve as a mechanism for resolving political crises, rather than a standardized rule for organizing the electoral system. It is emphasized that as a result of the analysis of existing approaches, it is advisable to establish additional measures of constitutional and legal responsibility of electoral bodies in Russian electoral legislation, including the suspension of their activities.

Keywords: constitutional and legal responsibility, election commissions, disbandment of commissions, suspension of the activities of commissions, responsibility, organization of state power, electoral system, electoral law.

В современном обществе существенную роль играет демократический метод организации государственной власти. Замещение государственных должностей и формирование представительных органов государственной власти, как правило, осуществляется посредством выборов, справедливо считающихся наиболее демократичной формой организации власти в условиях представительной демократии. В таком случае функции по организации выборов и определению их результатов являются важнейшими для обеспечения и законности и демократизма избирательных процедур. В таком случае одной из важнейших задач в рамках достижения цели обеспечения законности и демократизма выборов является формирование системы органов, гарантирующих организацию выборов и подведение их итогов, которые именуется избирательными комиссиями (хотя и не всегда).

При этом очевидно, что в деятельности избирательных комиссий в отдельных случаях могут возникнуть дефекты, связанные с совершением правонарушений, препятствующих проведению выборов. В таком случае возможно наступление юридической ответственности членов избирательных комиссий, а в некоторых случаях и избирательной комиссии как коллективного субъекта. При этом избирательные комиссии как самостоятельный субъект (а не отдельные члены комиссии) несут главным (но неисключительным) образом конституционно-правовую ответственность.

Возможность привлечения избирательных комиссий к конституционно-правовой ответственности можно считать одной из гарантий, обеспечивающих реализацию избирательных прав граждан и позволяющих не допустить возникновения ситуации, при которой в обществе сформировалось бы недоверие к проводимым выборам. Отсутствие же эффективных механизмов конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий (включая механизм расформирования таких комиссий) может привести к конституционным кризисам и необходимости оперативного решения вопросов о реформировании системы избирательных органов в целях обеспечения демократизации процесса выборов.

В связи с этим важным представляется анализ формы выражения и содержания конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий в различных государствах мира на современном этапе развития избирательного права. Мы исходим из того, что практически все

государства земного шара, для которых характерны демократические институты формирования государственной власти, осуществляют такую деятельность посредством общенациональных выборов. Такой подход для настоящего времени является не только распространенным, но и практически безальтернативным. В таком случае доверие к органам, проводящим выборы, является одним из основных требований для признания данной процедуры соответствующей представлениям общества, а лиц, наделенных властью в результате таких избирательных процедур, – легитимными. В таком случае наличие института конституционно-правовой ответственности избирательных органов следует определять в качестве одной из гарантий обеспечения легитимности выборов.

В контексте теории конституционного права под конституционно-правовой ответственностью практически во всех правовых системах мира понимается одно и то же явление. Как верно отмечает Т. Д. Зражевская, это самостоятельный вид юридической ответственности, выражающийся в установлении приоритетности защиты важнейших отношений, а также возможности наступления неблагоприятных последствий для субъектов конституционного права, нарушивших (или стремящихся нарушить) нормы конституционного законодательства [Цит. по: 5, с. 26]. Полагаем, что данное определение в целом позволяет охарактеризовать институт конституционно-правовой ответственности в той мере, в которой это необходимо для целей настоящего исследования.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность избирательных комиссий (а если учесть, что в отдельных государствах органы, организующие выборы, именуется иначе, то целесообразней данный институт называть конституционно-правовой ответственностью избирательных органов) может пониматься как обусловленная нормами конституционного права совокупность мер юридической ответственности избирательных органов, выражающаяся в установлении приоритетности защиты общественных отношений в области организации и проведения выборов, подведения результатов голосования, а также возможности наступления неблагоприятных последствий интересов общества в области избирательного права.

Следует при этом обратить внимание на наличие двух точек зрения на содержание конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий, а именно узкой и широкой

трактовки такой ответственности. Узкая трактовка конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий предполагает только коллективную ответственность избирательного органа и является наиболее распространенной в науке конституционного права. В таком случае диверсифицируют конституционно-правовую ответственность самой комиссии и конституционно-правовую ответственность членов комиссии. Широкая трактовка подразумевает объединение и коллективной и индивидуальной ответственности комиссии и ее членов в одно понятие «конституционно-правовая ответственность избирательной комиссии». В частности, такой подход встречается в работе А. М. Боголейко, где в рамках понимания конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий определена конституционно-правовая ответственность членов избирательных комиссий. Указано, что «в Республике Беларусь меры, относящиеся к избирательным комиссиям, носят строго индивидуальный характер, т. е. распространяются на членов избирательных комиссий как индивидуальных субъектов и не затрагивают сами избирательные комиссии в целом как коллективных субъектов» [1, с. 34].

В данном случае полагаем, что все же следует дифференцировать конституционно-правовую ответственность избирательной комиссии как коллективного субъекта ответственности и индивидуальную ответственность отдельных членов избирательной комиссии. У данных видов ответственности различные основания, различные формы реализации и правовые последствия.

Безусловно, в отдельных случаях наступление конституционно-правовой ответственности членов избирательной комиссии приводит к определенным негативным последствиям для самой комиссии. Например, к необходимости замещения отдельных ее членов или к возникновению негативной общественно-политической реакции, обращенной к самой комиссии в случае правонарушения, совершенного каким-либо ее членом. Однако данные последствия не могут рассматриваться как меры ответственности как минимум потому, что комиссия как коллективный субъект не осуществляла противоправной деятельности, т. е. отсутствовали фактические обстоятельства наступления такой ответственности. При этом отметим, что может возникнуть ситуация, при которой индивидуальная ответственность членов комиссии может привести к крайне неблагоприятным

формальным последствиям для самой избирательной комиссии. Речь идет о ситуации, когда субъектами конституционно-правовой ответственности стало такое число членов избирательной комиссии, что в результате применения к ним меры ответственности в виде досрочного прекращения полномочий члена комиссии сама комиссия окажется в составе, не позволяющем продолжать осуществлять свои полномочия в рамках конкретных выборов. В условиях наличия резерва составов участковых избирательных комиссий трудно предположить, что такая ситуация может возникнуть, однако гипотетически такая ситуация может возникнуть либо в комиссиях, в которых не предусмотрен резерв, либо при особо массовом выбытии членов комиссий в связи с наступлением мер конституционно-правовой ответственности. При этом и в таком случае отсутствие функциональности комиссий как правовое последствие будет результатом ответственности не комиссии как таковой, а исключительно отдельных ее членов.

Стоит отметить и то, что в ситуации, когда возникает конституционно-правовая ответственность избирательных комиссий как коллективных субъектов, члены комиссии, испытывая неблагоприятные последствия от наступления такой ответственности, могут одновременно нести ответственность как индивидуальные субъекты. Например, не исключено, что при возникновении обстоятельств, влекущих роспуск избирательной комиссии, отдельные члены такой комиссии будут нести, например, уголовную ответственность по составу, предусмотренному ст. 141 Уголовного Кодекса РФ¹ («Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, общероссийском голосовании, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей»), или ст. 5.69 Кодекса РФ об административных правонарушениях² («Вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и рефе-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Парламент. газ. 2002. № 2-5.

рендумах, либо создание помех участию избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования в голосовании»). При этом в таком случае нельзя говорить об удвоении юридической ответственности и о том, что якобы члены избирательной комиссии несут удвоенную ответственность за одно деяние. Дело в том, что в случае применения мер конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий субъектом, несущим ответственность, будет только и исключительно избирательная комиссия, а отдельные ее члены, хотя и испытают неблагоприятные последствия, например, роспуска такой комиссии, не будут являться субъектами, в отношении которых собственно установлена ответственность, а значит, не будет препятствий для применения индивидуальных мер уголовной или административной ответственности.

Кроме Российской Федерации, где институт конституционно-правовой ответственности является, пожалуй, одним из наиболее развитых (в соотношении с другими странами), коллективная ответственность избирательного органа предусмотрена в Мексике. В Мексике за организацию и проведение выборов на федеральном уровне отвечает постоянно действующий Федеральный избирательный институт [7, с. 30]. В постоянно действующие центральные органы Федерального избирательного института входят Генеральный совет, Генеральный исполнительный орган, Генеральный директорат. На основании ст. 94 Федерального кодекса избирательных процедур и институтов¹ Генеральный исполнительный орган избирательной организации несет ответственность за формирование и работу местных и окружных исполнительных органов [7, с. 31], которые выполняют функции избирательных комиссий.

Согласно ст. 264–272 Федерального кодекса об избирательных основах и процедурах Мексики устанавливаются административные правонарушения, субъектами которых являются власти федерального уровня, уровня штатов, муниципалитетов, функционеры избирательных органов [2, с. 29], вплоть до приостановления действия исполнительных органов, выполняющих функции организации выборов.

Таким образом, собственно конституционно-правовая ответственность избирательных органов, зафиксированная в избирательном

законодательстве, является скорее исключением, нежели чем правилом в законодательстве зарубежных государств, чего нельзя сказать об ответственности (в том числе конституционно-правовой, связанной с досрочным прекращением полномочий члена такого избирательного органа) членов избирательных органов, присутствующей в законодательстве большинства зарубежных государств. В большинстве случаев в избирательном законодательстве зарубежных государств устанавливается (по примеру Республики Беларусь) лишь конституционно-правовая ответственность членов избирательных комиссий, а не комиссии как коллективного субъекта.

Однако полагаем, что ошибочным было говорить о нераспространенности самого института коллективной конституционно-правовой ответственности избирательных органов. Такой тезис был бы справедливым только и исключительно для варианта, при котором меры конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий должны быть предусмотрены в нормативных правовых актах избирательного законодательства. Но если мы признаем, что такие нормы могут содержаться, например, в нормативных договорах (а мнение, что нормативный договор является источником конституционного права, достаточно распространено как в отечественной, например, в работах А. Т. Кашенова [3], В. В. Кочева и П. А. Ромашова [4] и др., так и в зарубежной науке – Д. Барангер [8], Г. Дице [9]), ситуация меняется кардинально, поскольку такие меры, как, например, досрочный роспуск избирательных органов или смена состава избирательного органа, встречаются в нормативных конституционных договорах достаточно часто.

Научный анализ показывает, что в рамках конституционно-правового дискурса, связанного с рассмотрением данной проблематики, можно констатировать факт наличия двух основных подходов к установлению и реализации института конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий.

Первый из них подразумевает «нормативный», системный подход, при котором меры конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий урегулированы нормами материального права в рамках действующего избирательного законодательства, имеют строгую процедуру применения, основания возникновения и условия реализации. В рамках данного подхода законодатель изначально принимает совокупность правовых норм, которые

¹ Федеральный кодекс об избирательных основах и процедурах Мексики. URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Federal/OA/IFE/Codigos/15081990.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

могли бы предотвратить возникновение конституционно-правового кризиса в результате деятельности избирательных комиссий, не отвечающих требованиям норм и принципов конституционного права.

В таком случае возникновение жизненной ситуации (в рамках конкретных выборов), с которой норма права связывает наступление конституционно-правовой ответственности, должно стать основанием безусловного наступления такой конституционно-правовой ответственности, независимо от политических процессов и интересов тех или иных акторов политического процесса.

При этом, на самом деле, сам факт установления норм конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий не спасает от наступления конституционного кризиса, поскольку основанием применения мер такой ответственности в отношении избирательных комиссий всегда является уже совершенное нарушение, влекущее существенные негативные последствия. Однако возникающий конституционный принцип в рамках данного подхода достаточно оперативно купируется за счет того, что уже имеется формализованный алгоритм реагирования на него, зафиксированный в нормах конституционного права.

Второй подход можно определить как «ответственность *ad hoc*», в рамках которого меры конституционно-правовой ответственности применяются не в результате предварительной фиксации правила поведения в нормативном документе, а в результате различных форматов нормативного закрепления выхода из конституционного кризиса. Такая ситуация возникает тогда, когда избирательные комиссии при отсутствующих в конституционном законодательстве нормах об ответственности комиссий становятся объектом политического раздора между противодействующими политическими силами и выход из конституционного кризиса возможен только через перезапуск системы государственной власти и, как следствие, через новые выборы, проведение которых должна осуществить система неангажированных избирательных органов.

Примеры таких установлений конституционно-правовой ответственности избирательных органов через конституционный нормативный договор встречаются достаточно часто. Так, в 2008 г. была распущена избирательная комиссия Кении и заменена Временной избирательной комиссией Кении на основании соглашения между основными политическими силами стра-

ны и акта парламента Кении, принявшего решение о таком роспуске. Фактическим основанием роспуска комиссии являлись многочисленные нарушения с ее стороны избирательного законодательства Кении и невозможность изменить ситуацию иными мерами. В свою очередь, Временная избирательная комиссия Кении была заменена на Независимую комиссию по выборам и границам в 2011 г. на основании новой редакции Конституции Кении¹, принятой в 2010 г. Принятие таких правовых решений позволило разрешить конституционный кризис в стране.

Еще одним примером разрешения конституционного кризиса можно назвать ситуацию в Таиланде в 2017 г., когда Избирательная комиссия Таиланда была распущена новым составом Национального законодательного собрания страны [6, с. 225]. Принятие такого решения основывалось на межпартийном соглашении, определившем, что без смены состава центрального избирательного органа невозможно восстановление конституционной законности в стране. В таком случае применение указанных мер обеспечивает ликвидацию кризисной ситуации. Разумеется, это достижимо далеко не всегда. Так, например, может возникнуть случай, что после расформирования действующих избирательных органов как средства разрешения политического кризиса противоречия могут возникнуть по факту доверия всех политических сил, вовлеченных в конфликт, к новому составу избирательных органов, в связи с тем (предположим), что сама процедура формирования новых избирательных органов недостаточно открытая и транспарантная или какой-то политической силе в рамках формирования избирательных органов отдается предпочтение. В таком случае, конечно, кризис не удастся локализовать и ликвидировать, однако это будет служить своеобразным маркером того, что основная проблема возникшего кризиса вовсе не в отсутствии доверия к конкретному составу избирательного органа, а гораздо глубже, в системном распределении потенциалов основных политических сил и неготовности их к компромиссу. В таком случае перед нами скорее не государственно-правовая, а политическая проблема, которая вряд ли может быть разрешена формально-юридическими средствами, не являющимися панацеей от социально-политических кризисов и конфликтов. В таком случае, вероятно, сторонам данного конфликта следует не ограничиваться манипуляци-

¹ Конституция Кении. URL: <https://kenyalaw.org/kl/index.php?id=9631> (дата обращения: 15.05.2024).

ями с избирательными органами, а попытаться найти общеполитический компромисс в рамках более широкой совокупности институтов.

Схожая ситуация возникла в 2021 г. в Ливии, где глава Высшей национальной избирательной комиссии Ливии приказал распустить избирательные комитеты по всей стране¹. Причиной такого решения стал конституционный кризис вокруг формирования совокупности норм, регулирующих проведение выборов в рамках процесса национального примирения. При этом затягивание процесса проведения общенациональных выборов, продолжающееся на протяжении нескольких лет, демонстрирует, что как раз в данном случае вопрос персонального состава избирательных комиссий был вторичным по отношению к проблеме выработки общенационального формата примирения.

Споры по поводу правил, регулирующих выборы, продолжались на протяжении всего процесса подготовки к парламентским выборам, в том числе по поводу графика голосования, нового закона о выборах, принятого в сентябре 2021 г., а также относительно правомочности основных кандидатов и возможных полномочий следующего президента и депутатов парламента. Ранее Высший государственный совет призвал отложить президентские выборы. Консультативный орган, который был создан в соответствии с мирным соглашением 2015 г., но не признан всеми другими политическими образованиями Ливии, призвал отложить выборы менее чем за три недели до голосования. В результате расформирование избирательных комиссий вышестоящей комиссией стало основанием для выхода из конституционного кризиса. Фактически такое решение было основано не на нормах закона, а на политическом соглашении, являющемся по своей природе нормативным договором.

Таким образом, очевидно, что применение мер конституционно-правовой ответственности по отношению к избирательным органам на основании нормативного конституционного договора между политическими силами государства, предусматривающего выход из конституционного кризиса через перезапуск системы избирательных органов, является достаточно распространенной практикой. Между тем она качественно уступает варианту, связанному с нормативным закреплением конститу-

ционно-правовой ответственности избирательных органов, принятому в России и ряде других стран.

В контексте проведенного анализа можно сделать вывод, что как таковая коллективная конституционно-правовая ответственность избирательных органов, закрепленная в избирательном законодательстве, является чрезвычайно слабо распространенным явлением. При этом нормы, связанные с конституционно-правовой ответственностью отдельных членов избирательных комиссий, существуют в большинстве правовых систем отдельных государств и служат надежным механизмом обеспечения проведения выборов на законных и демократических началах. Причиной отсутствия института коллективной ответственности избирательных комиссий служит в первую очередь то, что устранение негативных правовых факторов, связанных с правонарушениями, допущенными избирательными комиссиями, вполне может быть реализовано и посредством индивидуальной конституционно-правовой ответственности членов избирательных органов.

Одновременно институт коллективной конституционно-правовой ответственности избирательных органов активно применяется для целей устранения уже наступивших конституционных кризисов и, как правило, оформляется посредством нормативного договора, подписываемого основными политическими силами государств в рамках разрешения таких кризисов. Полагаем, что в рамках общемировой практики разрешения политических кризисов и конфликтов целесообразно предусматривать в избирательном праве конкретных государств меры конституционно-правовой ответственности избирательных органов, как минимум предусматривающей возможность досрочного расформирования таких органов, приостановки их деятельности, отмены правовых актов, принимаемых такими органами. Все это обеспечивает законность при проведении выборов, гарантирует права избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголейко А. М. Конституционно-правовая ответственность в сфере избирательных правоотношений Республики Беларусь // *Право.by*. 2012. № 3 (17). С. 30–38.
2. Головченко И. Ф. Избирательные правонарушения в законодательстве зарубежных государств // *Пробелы в российском законодательстве*. 2015. № 1. С. 27–32.
3. Кашенов А. Т. Нормативный договор как источник конституционного права Российской Федерации // *Вестник ТГПУ*. 1999. № 3 (13). С. 17–20.

¹ Глава избиркома Ливии распорядился распустить избирательные комиссии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13257795> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Кочев В. А., Ромашов П. А. Нормативный договор как источник конституционного права РФ // *Ex jure*. 2018. № 3. С. 19–33.

5. Морозова Л. А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: начало («круглый стол») // *Государство и право*. 2000. № 3. С. 21–29.

6. Современные избирательные системы. Вып. 14. Узбекистан, Таиланд, Куба / В. И. Лафитский, Л. М. Ефимова, А. Г. Орлов ; науч. ред. В. И. Лафитский, В. И. Лысенко. М. : РЦОИТ, 2019. 440 с.

7. Сравнительное избирательное право : учеб. пособие. М. : Норма, 2003. 208 с.

8. Baranger D. The Language of Eternity: Judicial Review of the Amending Power in France (or the Absence Thereof) // *Israel Law Review*. 2011. Vol. 44, N 3. P. 389–428.

9. Dietze G. Unconstitutional Constitutional Norms? Constitutional Development in Postwar Germany // *Virginia Law Review*. 1956. Vol. 42, N 1. P. 1–22.

REFERENCES

1. Bogolejko A.M. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost v sfere izbiratelnyh pravootnoshenij Respubliki Belarus [Constitutional and legal responsibility in the sphere of electoral legal relations of the Republic of Belarus]. *Pravo.by*, 2012, no. 3 (17), pp 30-38. (in Russian)

2. Golovchenko I.F. *Izбирательnye pravonarusheniya v zakonodatelstve zarubezhnyh gosudarstv* [Electoral offenses in the legislation of foreign countries]. *Problemy v rossijskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian legislation], 2015, no. 1, pp. 27-32. (in Russian)

3. Kashenov A.T. Normativnyj dogovor kak istochnik konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii [Normative agreement as a source of constitutional law of the Russian Federation]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 1999, no. 3 (13), pp. 17-20. (in Russian)

4. Kochev V.A., Romashov P.A. Normativnyj dogovor kak istochnik konstitucionnogo prava RF [Normative agreement as a source of constitutional law of the RF]. *Ex jure*, 2018, no. 3, pp. 19-33. (in Russian)

5. Morozova L.A. Problemy pravovoj otvetstvennosti gosudarstva, ego organov i sluzhashchih: nachalo (“kruglyj stol”) [Problems of legal responsibility of the state, its bodies and employees: the beginning (“round table”)]. *Gosudarstvo i parvo* [State and law], 2000, no. 3, pp. 21-29. (in Russian)

6. Lafitskij V.I., Efimova L.M., Orlov A.G. *Sovremennye izbiratelnye sistemy. Vyp. 14. Uzbekistan, Tailand, Kuba* [Modern electoral systems. Vol. 14: Uzbekistan, Thailand, Cuba]. Eds. V.I. Lafitskij, V.I. Lysenko. Moscow, RCOIT Publ., 2019. 440 p.

7. *Sravnitelnoe izbiratelnoe prav* [Comparative suffrage]. Textbook. Moscow, Norma Publ., 2003, 208 p. (in Russian)

8. Baranger D. The Language of Eternity: Judicial Review of the Amending Power in France (or the Absence Thereof). *Israel Law Review*, 2011, vol. 44, no. 3, pp. 389-428.

9. Dietze G. Unconstitutional Constitutional Norms? Constitutional Development in Postwar Germany. *Virginia Law Review*, 1956, vol. 42, no. 1, pp. 1-22.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 08.05.2024

Received on 25.03.2024; approved on 25.04.2024; accepted for publication on 08.05.2024

Фоменко Андрей Александрович – соискатель кафедры конституционного и административного права, факультет государственного права и национальной безопасности, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0009-0001-1023-9547, e-mail: fomenko86@gmail.com

Fomenko Andrey Aleksandrovich – Applicant for the Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of State Law and National Security, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-1023-9547, e-mail: fomenko86@gmail.com